

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1218-1231. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1218
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Beginning of the “Big Game” (“Shadow Games”) in Central Asia through the Prism of the Fate of Individual Residents of Orenburg in the nineteenth century

Elena I. Mayorova ^a, Rosalina V. Shagieva ^{a, *}, Maria A. Khvatova ^b, Albina M. Fathutdinova ^c

^a State University of Management, Moscow, Russian Federation

^b Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Based on the disclosure of the history of the Timashev family, influential in the Orenburg Territory, the article substantiates the concept of the relationship of specific events with the most important geopolitical processes based on the ecological principle of holism on the southern borders of Russia on the eve of the Great Game with Britain. A wide palette of retrospective, illustrative, personal-biographical methods was used to achieve the said purpose. Considering and analyzing the life of real historical characters, the author has managed to obtain convincing confirmation of the Russian avant-gardes' progressive expansion on the south, to the distant India borders already at the beginning of the 19th century, as a result. The research made in the article was focused on the destinies of the head of the Timashev family, a pioneer Ivan Timashev, who skillfully managed the customs service of the Orenburg Territory, which was a “passive reconnaissance” in fact, and his children and grandchildren, who played a certain role in Russian expansion. Thanks to the wife of one of the Timashevs, the poetess and fair woman Ekaterina, a good friend of A.S. Pushkin, there have arisen bonds between this family and the creative work of the great poet. An analysis of the life of a gifted woman contributed to the description of the extraordinary personality of a forgotten scientist E.A. Eversmann, who combined his beloved natural sciences activities and finding out reconnaissance information for his new homeland of Russia amid the confrontation of the two nations.

People create history, and without knowing the character and fate of these creators, one risks remaining in the field of speculative reflections. Biographical search, not being a goal in itself, is presented in any study of the past, allowing to make the necessary accents of content or adjust its scope.

Keywords: Russia, Britain, Central Asian Khanates, “The Big Game”, Timashevs family, A.S. Pushkin, E.A. Eversmann.

1. Введение

Изучение жизни и творчества одной из светских знакомых А.С. Пушкина, поэтессы Е.А. Тимашевой, неожиданно способствовало установлению ряда деталей событий, ставших прелюдией «Большой игры» между Российской и Британской империями, и роли в них недостаточно изученной исторической наукой и мало известного (не только современникам, но и в современной историографии) персонажа – естествоиспытателя, врача и разведчика Э. Эверсмана. А это, в свою очередь, позволило обозначить авторское видение исследуемого вопроса. На примере его деятельности показано, что, вопреки мнению отдельных историков (Сергеев, 2012), Россию весьма интересовало в рассматриваемый период «индийское» направление. Несмотря на сопротивление, оказываемое среднеазиатскими государственными образованиями (Халфин, 1974), расширение от

* Corresponding author

E-mail addresses: trol003@mail.ru (Е.И. Майорова), shagsas@mail.ru (Р.В. Шагиева), Xvatovama@rambler.ru (М.А. Хватова), fam2510@mail.ru (А.М. Фатхутдинова)

Урала и Южной Сибири в сторону Средней Азии и Афганистана российским правительством планировалось и считалось перспективным.

Целью работы является исследование сквозь призму судеб некоторых жителей Оренбурга противостояния двух мощных государств, происходившего в 20-х годах XIX в. в пограничных областях Средней Азии, на территории современных Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, что не потеряло и ныне своего значения в геополитическом смысле.

2. Материалы и методы

«Все связано со всем» – первый из экологических принципов холизма (целостности) Барри Коммонера (1917–2012), основанный на законе больших чисел, справедлив не только для биологии. В других отраслях науки, в частности истории, он также исправно работает и позволяет выявить цепочку прямых и опосредованных, часто неочевидных связей. В полном соответствии с этим принципом значительное место в нашей работе, помимо осмысления кратких упоминаний имени Е.А. Тимашевой в обширной Пушкиниане, послужили библиографические справочники о государственных деятелях Российской империи (Шилов, 2002), в которых приводится история семьи и биография главы МВД России в 1868–1878 гг. Основой исследования явился анализ публикации В.Г. Гептнера о научных изысканиях Э.А. Эверсмманна в издании МОИП еще 1940 г. (Гептнер, 1940), а также повторяющих и несколько дополняющих предыдущую работу статей Г.П. Матвиевской (Матвиевская, 2001) и В.И. Гаранина в юбилейном сборнике Казанского университета (Гаранин, 2002). Углублению темы способствовало рассмотрение архивных данных Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея и Музея истории Оренбурга, публикаций в периодических изданиях, рассказов краеведов, а также ряда работ российских авторов, в той или иной мере касающихся рассматриваемого вопроса. Все перечисленное позволило заполнить некоторые лакуны в биографии исследователя, в частности касающиеся его отношений с Е.А. Тимашевой и участия в начале «Большой игры».

Методической основой работы послужили принципы историзма, научной объективности и достоверности. Как приемы историческо-политического исследования использовались ретроспективный, иллюстративный, персонально-биографический методы, которые успешно применялись авторами ранее (Правкин и др., 2020). Концепция представленной статьи заключается в обосновании неразрывности связи реалий времени с судьбами, казалось бы, далеких от политики исторических личностей.

3. Обсуждение

Любые исторические расследования многое теряют в своей убедительности без знаний о людях, участвовавших в значительных событиях прошлого. История творится людьми, и, не зная характера и судеб этих творцов, мы рискуем остаться в области умозрительных построений. Биографическое разыскание, не являясь самоцелью, присутствует в любом исследовании прошлого, позволяя сделать необходимые акценты содержания или скорректировать его рамки.

Знакомство с трудами исследователей творчества Пушкина в ряде случаев приводит к неожиданным результатам. Поездка по местам пугачевского восстания для написания «Истории Пугачевского бунта» и собиране рассказов живых очевидцев тех событий, знакомство с поэтессой-любительницей Е.А. Тимашевой связали великого поэта с далеким Оренбургом. В свою очередь, изучение жизни Тимашевой способствовало возвращению из забвения имени Э.А. Эверсмманна, ученого и разведчика, ныне мало кому известного. Рассмотрение личности и особенностей деятельности этого яркого человека раскрыли подробности некоторых событий геополитического значения, происходивших на южных рубежах России в преддверии «Большой игры» с Британией.

Екатерина Александровна Тимашева (Загряжская) (1798–1881) приобрела определенную известность вследствие розысков пушкиноведов, любовно и тщательно собирающих мельчайшие подробности жизни и творчества великого поэта. Никаких сенсаций эти сведения не вызвали. Тимашева практически незнакома широкому кругу любителей литературы прошлых веков; научные разыскания посвящали ей лишь отдельные специалисты-литературоведы (Прокофьева, 2006: 96-100).

Среди многочисленных женщин, питавших вдохновение А.С. Пушкина, Екатерина Тимашева – далеко не самый известный персонаж. «Писательница пушкинской поры», «известная поэтесса пушкинского времени», одна из «спутников Пушкина», адресат стихотворных посланий властителей дум эпохи – Баратынского, Языкова, Вяземского; женщина, принадлежавшая к московскому большому свету, обладавшая обширным кругом знакомств, наконец, мать будущего российского министра внутренних дел (Фомичев, 1989: 152-158) в мемуарах современников упоминается редко и случайно.

Относительно развернуто о Тимашевой писали немногие (Прийма, 1953: 11-22; Файнштейн, 1989: 114-116; Фомичев, 1989: 152-157; Прокофьева, 2006: 96-100) и совсем кратко ряд других исследователей. Но всегда знакомство с ней рассматривалось исключительно как незначительный эпизод светской жизни А.С. Пушкина. Между тем в Оренбургском крае, который авторы посетили в 2018 г., до настоящего времени признают значительную роль семьи Тимашевых в общественной и

политической жизни Оренбуржья, сохраняют память о круге общения поэтессы, в т.ч. дружбе с известными деятелями культурной и политической сфер своего времени. Среди них личность Э. Эверсманна не занимала какого-либо выдающегося места, но ряд совпадений с жизнью Е. Тимашевой заставил более внимательно всмотреться в судьбу этого незаурядного человека.

На первый взгляд московская светская дама, посредственная поэтесса Е.А. Тимашева не может иметь никакого отношения к событиям 20-х годов XIX в., происходивших на границах России и Средней Азии. Однако это не так. Она была связана с ними посредством родственников со стороны мужа и через Э. Эверсманна. Дефицит сведений об Эверсманне «оренбургского» периода, скорее всего, объясняется особенностями его деятельности как разведчика; по-видимому, завеса тайны коснулась и его личных обстоятельств. Выявление данных, ранее не привлекавших внимание исследователей, могло способствовать установлению роли Эверсманна не только в жизни поэтессы, но и в русско-британской «Большой игре».

Это и побудило наш исследовательский интерес к выявлению сложного переплетения судеб названных жителей Оренбурга, до настоящего времени не попадавшего в поле зрения научного сообщества. Чтобы как-то восполнить этот пробел, нами проведено данное исследование, в котором с холистских позиций предпринята попытка дать целостную событийную характеристику жизни и деятельности некоторых представителей семьи Тимашевых. Сквозь призму прямых и опосредованных личностных отношений проступают очертания важнейших исторических реалий, относящихся к рассматриваемому периоду. Анализ этих связей представляется весьма результативным в контексте раскрытия малоизвестных деталей начального этапа «Большой игры», в которую вступили две мировые державы – Российская и Британская империи.

4. Результаты

Корни фамилии Тимашевых уходили в глубь веков. Тимэш¹, внук Тамерлана и правнук Чингисхана, с ослаблением и распадом государства Чингизидов в 1528 году перешел на службу к великому князю Московскому Василию III. Тимэш и его потомки органично вписались в русский быт и под именем Тимашовых верно служили русским государям. Они принимали православие, женились на русских девушках из служилых родов и перенимали обычаи и мировоззрение русского человека. Со временем род Тимашовых разросся и разделился на несколько ветвей, одна из которых удачно привилась в Оренбургской губернии.

Основоположником оренбургской ветви стал поручик Иван Лаврентьевич Тимашев (1717–1790), который с небольшим отрядом отправился осваивать ранее не исследованные, но перспективные земли. Их трудами было обозначено и утверждено российское присутствие на крайнем юго-востоке: по берегам рек Урала, Самары, Сакмары выросли укрепленные пограничные линии, впоследствии ставшие основой городов Кокчетав, Павлодар, Акмолинск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Алма-Ата и др. (Алаев, 2004: 403-410).

Благодаря деятельности первопроходцев возник и город Оренбург – первоначально сторожевой пункт, охранявший юго-восточные рубежи Российской империи и рассчитанный на отражение молниеносных кавалерийских наскоков воинственных местных племен. Вскоре, не утратив своего значения как грозный оплот российской силы, поселение превратилось в торговый городок, жители которого промышляли мелкими сделками с аборигенами, посредничеством, меной. Разрастаясь, Оренбург из порубежной крепости стал крупнейшим торговым посредником между Россией и соседними феодальными государствами Средней Азии – Бухарским и Хивинским ханствами, Кокандом, а через них – с богатыми государствами Ближнего Востока, Афганистаном и Индией. Здесь возникали и вращались крупные капиталы. Значение Оренбурга было признано русским правительством присвоением ему статуса столицы края, раскинувшегося от Волги до Сибири, от Камы до Каспия. Этот военно-торговый город стал окном России на Юго-восток.

Среди обширных замыслов Петра I виделось проникновение в Индию и другие, пока неизвестные ему страны, и установление над ними протектората. Царя завораживали рассказы о золоте, якобы в большом количестве скопившемся в русле реки Аму-Дарья. Согласно его указу от 2 июня 1714 года «О посылке преображенского полка капитан поручика кн. Алек. Бековича-Черкасского для отыскания устьев реки Дарья...», и направляется военизированный отряд, замаскированный под посольство и торговый караван, в так называемый Хивинский поход 1717 года князя Бековича-Черкасского. Появление в Хорезме четырехтысячного русского отряда вызвало острую тревогу только что захватившего престол хана Ширгазы. Он пытался преградить русским путь к Хиве, но после неудачи вступил с А. Бековичем-Черкасским в переговоры и убедил его в необходимости из-за затруднений с продовольствием рассредоточить русских солдат небольшими группами по разным населенным пунктам. Добившись этого, он уничтожил русских почти поголовно (Голосов, 1861: 361).

¹ Тимэш – мурза (титул феодальной знати, равный хану).

Зато экспедиция Ивана Бухгольца в Малую Бухарию (1716) для устройства русско-китайской границы оказалась более успешной и способствовала развитию торговли России с восточными странами.

Следующей попыткой поиска новых торговых путей стал Персидский поход (1722–1723) Петра I. Повышенный интерес императора к Средней Азии объяснялся тем, что «всем азиатским странам и землям, оная Орда ключь и врата» (Ханыков, 1851: 7). Однако перспективному общению и торговле с азиатскими ханствами мешали разбойничьи набеги воинственных степняков-кочевников. Хотя считается, что в первой половине XIX в. решительных внешнеполитических действий Россия не вела, она всегда стремилась навести порядок в сопредельных землях и преодолеть природно-географическую изоляцию на юго-восточном направлении. Как положено империи, Россия нередко действовала силовыми методами, что представлялось единственно возможным в условиях постоянных нападений кочевников. Постепенное продвижение русских авангардов на юг, к дальним подступам к Индии, еще в XVIII веке вызвало настороженность английского кабинета министров. Британия рассматривала эти территории как стратегически важные. Английские купцы и, скорее всего, разведчики, Томпсон и Гогг прошли вдоль восточного чинка Усть-Юрта в 1740 г. Их записи приведены Дж. Ханвэем (Hanway, 1754: 73-78). Англия тогда с помощью Британской Ост-Индской кампании уже практически колонизировала Индию и ряд стран Востока и всеми доступными средствами выдавливала прямых соперников (французов, португальцев, голландцев). Началом британского владычества в восточной части Индии, которое впоследствии распространилось на территорию всего Индостана, считается 23 июня 1757 года (Антонова, 1958: 147).

Реальность российской угрозы английским колониям стала очевидной после выхода России из второй антифранцузской коалиции из-за неразрешимых противоречий между союзниками. Император Павел желал прославить свое царствование завоеванием Индии. Предложенный Наполеоном проект совместного российско-французского похода на Индию был спланирован по образцу его египетского похода. 12 января 1801 года приказом Павла I через Центральную Азию в Индию было брошено Войско Донское. Однако уже 23 марта курьер из Петербурга, догнавший казаков в Саратовской губернии, привез новый указ, объявивший о смерти Павла I и повелении нового монарха Александра I возвращаться домой (Митрофанов, 2006: 138). Но Россия не отказалась от планов расширения в юго-восточном направлении, что показало присоединение в 1801–1803 годах к империи Каргли-Кахетинского царства, становившегося Грузинской губернией, а затем Мегрелии и Имеретии.

Английский Форин-офис мало верил в декларируемую Россией цель – защиту закавказских христиан – и принимал меры предосторожности. Грузинская политика России послужила причиной Русско-персидской войны 1804–1813 годов. Противника готовили английские военные инструкторы, но устоять против русского оружия персы не смогли. 12 (24) октября 1813 года состоялось подписание Гюлистанского мира. Персия вынуждена была признать вхождение в состав Российской империи Восточной Грузии, Северной части Персии и Восточной Армении.

Англичане, в тот момент союзники России в борьбе против Наполеона, дипломатическим путем помогли ей приобрести часть западного побережья Каспийского моря вплоть до расположенной на границе с Ираном Астары и добиться исключительного права держать военный флот на Каспии.

В ряде исторических источников утверждается, что Русско-персидская война стала началом «Большой игры» («Игры теней») между Британской и Российской империями в Азии (Рохмистров, 2018: 137). Однако другие полагают, что ни эта война, ни убийство в 1829 году в Тегеране русского посла А.С. Грибоедова еще не были эпизодами «Большой игры». Так, Е.Ю. Сергеев утверждает: «Как показывают документы, царские стратеги, занятые планированием военных операций на Кавказе, игнорировали индийское направление вплоть до Крымской войны» (Сергеев, 2012: 213). Однако этому противоречит отправка в 1807 году с личным посланием Александра I к бухарскому эмиру из династии Мангытов поручика Абдулнасыра Субханкулова. Бухарское считалось самым сильным среди других ханств – Кокандского и Хивинского. Путешествие поручика оказалось весьма плодотворным. Ему удалось добыть ценные сведения о Бухаре, других владениях эмира, личности этого хитрого восточного деспота. Кроме того, он сумел заметить и описать некоторые географические особенности государства, состав его населения и наличие русских пленников, вникнуть в сущность внутренней политической борьбы. Особое внимание в докладе уделялось эпизодам английской торговой экспансии – прибытии в Бухару водным путем английских купцов «с немалым коварным умыслом» (Демезон, 2013: 74).

Интерес Александра I к Индии очевиден: он направил с личным письмом к правителю Пенджаба, расположенного на северо-западной границе государства, кашмирского купца Ага Мехди. Золото или беспечность посланца позволили англичанам раздобыть копию этого письма, из содержания которого можно было сделать вывод о стремлении русского царя расширить свое влияние в регионе (Хлобустов, 2018). Русское правительство постепенно включало Бухарское ханство в сферу своего влияния. В то же время его интерес распространялся далее – на афганский Кабул, Кандагар, Кашмир, Тибет и Пенджаб.

На основании письма западно-сибирского генерал-губернатора управляющему МИД Карлу Нессельроде по вопросу присоединения крупной группы казахских родов Старшего жуза к России от 1 августа 1822 г. был издан указ императора Александра I о введении «Устава о сибирских киргизах», которым была ликвидирована ханская власть (Сатенова, Шалабаева, 2019).

Таким образом, нельзя утверждать, что Россию не интересовало «индийское» направление: российское расширение от Урала и Южной Сибири в сторону Средней Азии и Афганистана правительством планировалось и считалось перспективным. Однако на этом пути возникало слишком много болевых точек в отношениях Российской империи и среднеазиатских государственных образований. Казахские степи обе стороны рассматривали как собственное достояние, правитель Хивы (Хорезма) Мухаммад Рахим-хан I (1806–1825) недостаточно энергично препятствовал своим подданным грабить российские торговые караваны, захватывать в плен российских купцов и военных. Торговля невольниками была едва ли не главной отраслью экономики среднеазиатских ханств (Халфин, 1974: 102, 104).

Таможенная служба Оренбургского края входила в систему Министерства финансов Российской империи. Служба имела подразделения во многих крупных поселениях и занималась сбором самой разнообразной информации. Как правило, она аккумулировала сведения о маршрутах караванов, об особенностях дорожных условий, наличии фуража, нападениях степных разбойников и т.п. Таможенники в беседах с караван-баши и купцами фиксировали, казалось бы, незначительные подробности положения дел в соседних государственных и племенных образованиях, обсуждали насыщенность рынка английскими товарами, поступавшими из Афганистана и Ост-Индии, оценивали их качество. Деятельность таможенной службы являлась видом «пассивной разведки», когда для получения важных сведений не затрачивались особые силы и средства, и информация поступала без специально организованного активного поиска путей ее целенаправленного добывания. Полученные сведения немедленно в письменном виде докладывались генерал-губернатору.

Службой умело руководил первопроходец Иван Тимашев, затем на этом поприще трудился его сын Николай Иванович, позитивные черты личности которого отмечались всеми современниками. Женатый на внучке руководителя трагического похода 1717 года княжне Федосье Петровне Бекович-Черкасской, он являлся одним из самых уважаемых представителей элиты края. Сын Николая Ивановича Егор отличился храбростью в войне 1812 года. Доблесть, принадлежность к знаменитому роду, а также особенности характера позволили ему занять должность атамана организованной ударной военной силы края – Оренбургского казачьего войска, указ об учреждении которого последовал еще в 1755 году. К основным кадрам войска стали добавлять служивых казаков из западносибирских городов, с Верхнего Дона и из Тамбовской провинции. В 1803 году было утверждено Положение об Оренбургском казачьем войске, которое устанавливало его внутреннюю организацию и определяло единую форму одежды.

Егор Тимашев встретил в европейской России Екатерину Александровну Загряжскую, женился на ней и привез в Оренбург. Если Екатерина тревожилась, что на родине мужа, в пограничном крае, ей придется столкнуться с темнотой и дикостью, действительность приятно ее удивила (Сорокина, 2012: 213). Первый издатель «Отечественных записок» Павел Свиньин, попавший в эти места, тоже отмечал это: «Не стану говорить о той приятной ошибке, в которую введен я был, найдя Оренбург во всех отношениях несравненно выше, превосходнее, чем я представлял его себе, – скажу только, что я встретил здесь, на краю киргизской степи, общество людей самых образованных, лучшего тона, обладающих отличными талантами, а потому проводящих время как нельзя приятнее» (Свиньин, 1828: 58).

Таково все семейство Рычковых и Петр Иванович Рычков (1712–1777), «оренбургский Ломоносов», выдающийся исследователь, основоположник экономической географии в России. Он получил известность как первый историк Южного Урала и первый член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. Его сын Николай Петрович (1746–1784) – участник экспедиции П.С. Палласа в 1769–1770 годах, первым сделавший геоботаническое описание западной части Оренбуржья. Богатые дарования, разносторонняя ученость и необыкновенная энергия при редком остроумии и веселости характера доставили ему всеобщую известность и уважение. Это и Григорий Силыч Карелин (1801–1872), сын музыканта-самородка, в юности отправленного в Италию для обучения музыке. Григорий унаследовал дарования отца, хотя проявились они на другом поприще. Известный путешественник и исследователь Каспийского моря, собравший обширнейший материал по натуральной истории Оренбургского края, он отличался необыкновенной научной вдумчивостью и добросовестностью. Его достоинства обратили на себя внимание не только ближайшего начальства, но и всего городка (Блюмин, 1982: 98).

Но Оренбург – в первую очередь военный форпост России. Особое расположение края, особые обычаи и менталитет окружающих его соседей предъявляли соответствующие требования к личности главы Оренбургского края. Поэтому правительство с пристальным вниманием относилось к выбору оренбургских военных губернаторов, назначаемых только «по высочайшему повелению» (Семенов, Семенова, 1999: 18). В рассматриваемый период пост генерал-губернатора и одновременно командира

Отдельного Оренбургского корпуса занимали князь Г.С. Волконский (прототип старого князя Болконского в «Войне и мире», родственник Тимашевых, отец будущего декабриста); Петр Кириллович Эссен, генерал от инфантерии, высокообразованный человек, представитель старинного дворянского рода; позднее – Василий Перовский, сын графа Алексея Разумовского, брат писателя Антония Погорельского и министра внутренних дел Льва Перовского. При этом государственном деятеле уже в начале «Большой игры», разведывательная деятельность сопредельных государств достигла высшего уровня своего развития.

Должность атамана Оренбургского казачьего войска заставляла супруга Екатерины, Егора Николаевича, много времени проводить в разъездах (Годовая, 2014: 68), и он нередко оставлял супругу в одиночестве. После долгих командировок Егор Тимашев возвращался отчужденным, а вскоре завел побочную семью. Супруги по взаимному согласию «разъехались», но не развелись, и Екатерина с двумя сыновьями отправилась в Москву.

Появление в московском свете красавицы Тимашевой вызвало фурор. Ей было посвящено множество восхвалений в прозе и стихах. На московском небосклоне засияла новая звезда. Она была так хороша, что даже признанная поэтесса Евдокия Петровна Ростопчина выразила свое восхищение в стихотворении «Белая дама» (Владиславлев, 1838).

Красивая, элегантная, поэтически одаренная Екатерина Тимашева стала желанной гостьей многих литературных гостиных и салонов, предметом восхищения и поклонения. При этом ни одна сплетня ее не коснулась. Верность вкуса помогала Тимашевой не мельчить с публикацией своих стихов: они появлялись редко, но все – в журналах Дельвига–Пушкина. Два стихотворения вышли в свет лишь в последнем издании «Северных цветов», подготовленном Пушкиным в память о А.А. Дельвиге. Все отмечали какую-то романтическую грусть красавицы-поэтессы. «Печаль», «томность», «мечтательность» – эти слова неразрывно связаны с Екатериной Тимашевой. Ей был присущ некий магнетизм, какая-то тайна, томление души, прятавшиеся за «живой любезностью и нежной приветливостью». Возможно, это – внутренняя неудовлетворенность, стремление к идеалу, делающие Екатерину загадочной, столь чувствительной к чужим эмоциям и столь привлекательной (Файнштейн, 1989: 115).

Исследователи творчества А.С. Пушкина высказывают различные мнения о степени близости Пушкина и Тимашевой. Одни не могут избавиться от искушения считать ее «Екатериной IV» в так называемом донжуанском списке поэта. Другие полагают, что Пушкин и Тимашева никогда не встречались. Но, как минимум, на одном из чтений «Бориса Годунова» (самим поэтом) Тимашева присутствовала (Прийма, 1953: 17). Кроме того, факт знакомства подтвердил и сам Пушкин, написавший в ее альбом следующие лестные строки:

Я видел вас, я их читал,
Сии прелестные созданья,
Где ваши томные желанья
Боготворяют свой идеал.
Я пил отраву в вашем взоре,
В душой исполненных чертах,
И в вашем милом разговоре,
И в ваших пламенных стихах.

Они, конечно, встречались, но в число «трофеев» поэта красавица не вошла. Пушкин подтверждал это в письме к Вяземскому от 9.11.1826: «Что Тимашева? Как жаль, что я не успел с ней завести благородную интригу! Но и это не ушло» (Пушкин, 2015: 62). Но это «ушло». И поэта скоро увлекли новые впечатления, и Екатерина тосковала по другому человеку. В ее дневниковых записях встречается имя Эдуард. Это он нанес ей «неисцелимую сердечную рану»:

Не спрашивай, мой друг, кто был мой идеал,
Кто сердце озарил минутною красою,
Кто все прекрасное в себе соединял,
Кем жизнь любила я, гордилась в ком собою.
Бесценный друг, не отвергай любви,
Прочти в душе моей, она полна тобою,
И счастье дивное – любимым быть – лови,
Лови, и дар небес не заменяй тоскою...

Кому посвящены стихи, можно только гадать. Многие пушкинисты пытались отнести эти строки к Александру Сергеевичу. Могла ли любая красавица не ответить его, даже мимолетному, интересу! Но при всем преклонении перед гением поэта все-таки никак не удается «привязать» к нему пламенные чувства Тимашевой.

Может быть, Эдуард – это всего лишь вымышленный, идеальный образ? Но если внимательно рассмотреть окружение Екатерины в Оренбурге, нельзя не заметить такую выдающуюся личность, как Эдуард Александрович Эверсманн (1794–1860). Немец по национальности, в Вестфалии он сдал экзамен на звание «доктора философии и свободных искусств», а затем в Дерптском университете – и на степень доктора медицины. Натуралист, ботаник, зоолог, энтомолог, врач и путешественник,

он изучил множество языков, в том числе персидский и татарский. Его товарищ по учебе в Дерпте так описывал Эверсмана: «Густые темно-русые волосы падали на затылок и были едва прикрыты задорно посаженным маленьким черным бархатным беретом. Почти женская шея была открыта, сильная грудь украшалась белоснежным широким отложным воротничком сорочки. Черный бархатный казакин плотно облегал стройную фигуру. Белые, немного слишком широкие, штаны дополняли фантастический костюм, который сразу выдавал заядлого бурша-корпоранта. К этому нужно вообразить себе, правда бледное, но настолько красивое и правильное лицо, что оно казалось вышедшим из-под резца ваятеля. Совершенный греческий профиль с голубыми глазами – глазами, которые были прекрасны, однако по выражению серьезности и твердости в них казались принадлежащими не юноше, но зрелому мужу... Он был прекрасным стрелком и фехтовальщиком, фехтовал левой рукой с такой же уверенностью, как и правой, и в этом превосходил всех своих корпорантов; кроме того, у него были очень ловкие пальцы, и он обладал талантом механика, великолепно рисовал, что ему как зоологу впоследствии было очень полезно, и был вообще очень практичный человек... В верховой езде ему не было равных не только среди дерптских студентов, но и местных офицеров-кавалеристов» (Гаранин, 2002: 19).

В конце 1816 года Эверсманн приехал в Златоуст, где его отец служил горным начальником и директором «оружейных изделий». Здесь началась его врачебная практика, и скоро он приобрел известность как хирург и офтальмолог. Слава об умелом докторе дошла до Оренбурга. Молодой врач был представлен оренбургскому губернатору П.К. Эссену. К этому времени Эдуард в совершенстве освоил русский и арабский языки, а также основы мусульманской культуры. Его увлечением в свободные часы стало изучение флоры, фауны и географических особенностей окрестных районов. Интерес представляли его научные дневники, которые регулярно и скрупулезно им заполнялись всю оставшуюся жизнь.

Генерал Эссен пригласил Эверсманна на житье в Оренбург и весьма заинтересовался его намерением с исследовательской целью посетить Бухару, Коканд и Индию (Семенов и др., 1999: 78). Данный поход планировался исследователем по договору с прусской академией наук. Его намерения как нельзя лучше вписывались в планы российской дипломатии.

В начале 20-х годов XIX века деятельность британцев в Средней Азии активизировалась. Воинственные и вероломные среднеазиатские ханства постоянно тревожили разбойничьими набегами российские рубежи. В немалой степени активность радикально настроенных кругов исламских государств взвинчивалась окопавшимися в Афганистане англичанами. Они возбуждали вражду туземных правителей к российской пограничной администрации, сулили помощь в случае вооруженных конфликтов, поставляли оружие и советников. Продвижение России в сторону Афганистана, по умолчанию считавшегося сферой английского влияния, весьма беспокоило Форин офис. Но и российское МИД испытывало немалую тревогу. «Закрепившись в Туркестанские оазисах на пока еще нейтральном пространстве, недружественная Англия могла бы броском сипайской армии отсечь Сибирь от старых губерний России – ведь их соединяла между собой лишь тонкая «пуповина» Сибирского тракта» (Горанин, 2017).

Россия не могла не реагировать на эту пока еще воображаемую, но вполне реальную в будущем угрозу. Для принятия решительных мер требовались точные сведения о действиях противника.

Генерал Эссен решил поручить сбор разведанных Эверсманну. Информировав о своем выборе российский МИД, оренбургский правитель отмечал: «Нравственность его во всех отношениях похвальна: он правил самых честных и прямых, и можно быть уверена, что никогда не позволит себе изменить истине, справедливости и чести; следовательно, сохранит и вверенные ему тайны, и по возможности будет стараться выполнять данные ему поручения. В мыслях он не переменчив, но напротив характера твердого и постоянного, и если за какое дело взялся, то никакими препятствиями и затруднениями в преследовании одного до конца не удерживается. Здоровья он хотя и не самого твердого, но тем не менее, по молодости лет и рвению своему, способен к перенесению трудностей, сопряженных с путешествиями такого рода, к коему он назначает себя» (Гаранин, 2002: 24).

Александр I одобрил выбор генерала и повелел ассигновать на предприятие 3 тыс. рублей серебром. Инструкция Эверсманну была разработана Азиатским департаментом МИД России и утверждена лично царем. Осенью 1820 года Эверсманн отправился в Бухару, не имея дипломатического статуса, но в караване российской дипломатической миссии. Его целью было разведать обстановку в ханстве «на пользу наших торговых сношений с соседними нам азиатскими областями» и нащупать наиболее удобный маршрут в Индию. Предприятие было сопряжено с большим риском: европейцам путь в Среднюю Азию был заказан; любого «неверного» ждала там неминуемая расправа.

Опасность не помешала Эверсманну составить обстоятельный доклад с описанием Бухары, личности эмира, его деловых качеств и наклонностей, а также дать характеристику его приближенным. Он сообщал об антироссийских действиях бухарского купца Н. Байкишева: «...Он доносит куш-беги обо всем, что происходит в миссии, прибавляет от себя...». Уже в январе 1821 года доклад с оказией был передан в Оренбург.

Когда миссия готовилась к возвращению в Оренбург, Байкишев донес, что немец является «подкупленным Россией лазутчиком». Отважный ученый едва не попал в руки «блюстителей чистоты» ислама и чудом избежал смерти. Эмир распорядился тайно умертвить Эверсмanna, как только тот покинет Бухару, но разведчика предупредил доброжелатель. Подвергшись нападению киргизов при переправе через Сыр-Дарью, едва ускользнув от хивинцев у горы Биштубе, Эверсманн успел укрыться в Оренбурге.

Об особом внимании к деятельности разведчика свидетельствует «высочайше утвержденная» специальным указом Александра I инструкция по поводу Эверсмanna оренбургскому губернатору. Содержание ее неизвестно, о ней не упоминалось в секретной переписке губернатора Эссена со своим агентом. По-видимому, речь шла о планах освоения Российской империей степей Казахстана и Средней Азии, что было закономерно после закрепления за русскими Приуралья и Сибири.

Продвигаясь в Среднюю Азию, первопроходцы должны были учитывать особенности этого сложного в ландшафтно-географическом отношении региона: наличие караванных путей, стойбищ, водных источников и пр. (Дубовицкий, 2010: 87). Проводя интересующие его научные изыскания, Эверсманн в то же время фиксировал характеристики территории и тем самым вел разведывательную деятельность на благо своей новой родины. Но столь активная жизнь не могла не сказаться на здоровье ученого. В результате лишений, перенесенных при путешествии в Бухару, у него развилась болезнь сердца.

В Оренбурге он не мог не встречаться в свете с молодой супругой атамана. Вполне вероятно, что они познакомились, когда он только прибыл в Оренбург по приглашению Эссена. Можно предположить, что на молодую женщину он произвел глубокое впечатление; она, пренебрегаемая мужем, нашла в нем свой идеал. Действительно, красивый, романтический, образованный и храбрый Эдуард имел европейское воспитание и выгодно выделялся на общем фоне. Вероятно, он не прошел мимо восхищения царицы общества. Эверсманн и ранее имел успех у женщин, но ничего не известно об его увлечениях – разведчик умел скрывать свою личную жизнь; их отношения оставались для всех тайной. Екатерина же готова была на все. Она «любила, ее душа была полна» Эдуардом. Но практичный немец «отверг любовь» замужней женщины – скандал мог помешать его карьере и научным занятиям.

Он обратил внимание на дочь генерала А.П. Мансурова (1751 – до 1810), соратника генералиссимуса А.В. Суворова в его Итальянском и Швейцарском походах. Семье генерал оставил крупный капитал и значительные владения в Оренбургской губернии. Уже осенью 1821 года Эверсманн был помолвлен с Софьей Мансуровой и благодаря женитьбе выдвинулся в первые ряды оренбургского истеблишмента. «По-видимому, этот выскочка, этот homo novus сначала был для аристократического семейства несколько неудобен. Эти неблагоприятные обстоятельства скоро сгладились силой высокой интеллигентности и приятности его характера, и он вскоре стал не только любимцем всей семьи, но и высшим авторитетом в ней и как бы патриархом ее», – писал осведомленный современник (Гаранин, 2002: 53). Однако в немногочисленных жизнеописаниях этого незаурядного человека легким намеком проходит сожаление, что супруга не вполне оценила его достоинства.

Женитьба не прервала деятельности Эверсмanna. Он принял участие во вновь организованной научно-военной экспедиции в Киргиз-кайсацкую степь (три отряда в 2220 человек и 6 орудий). Вылазка была предпринята с целью сбора топографических и статистических сведений, а также противостояния набегам и грабежам киргизов и казахов. Экспедиция действовала с 24 февраля по 29 марта 1824 года. В это время Эверсманн сделал первое описание геологического строения плато Усть-Юрт.

Весной 1825 года Эдуард Эверсманн покинул Оренбург в качестве врача (и, скорее всего, разведчика) вместе с отрядом полковника Ф.Ф. Берга, руководителя Арало-Каспийских военно-топографических экспедиций (1823, 1824, 1825–1826 годы) (Чичагов, 2017: 4-10).

Характерно, что именно в это время Екатерина Тимашева с сыновьями оставила Оренбург и отправилась в Москву.

По распоряжению оренбургского генерал-губернатора экспедиции были приданы опытные военные топографы и картографы: им надлежало сделать ряд предварительных обследований местности и рекогносцировок в некоторых частях Киргиз-кайсацкой (казахской) степи и окрестностях Каспийского моря. Главная цель – исследование Аральского перешейка и разведка путей в Хиву. Во время картографо-геодезических работ военные топографы постоянно подвергались разбойным нападениям и вынуждены были вернуться в Уральск. Тем не менее именно тогда Эверсманну удалось доказать полную изоляцию Каспийского бассейна от Арала, положив конец представлению о связи Уральских гор с Усть-Юртом (Гептнер, 1940: 32).

Это было время, когда Англия осознала реальность опасности потерять колониальную Индию, питавшую британское благополучие на протяжении двух с лишним веков. Именно этот страх заставил Форин офис начать «Большую игру» – защиту своих сфер влияния в Центральной Азии.

На фоне противостояния двух держав Эверсманн продолжал совмещать любимые занятия биологией с добычей разведывательно-военных сведений. Эта активная деятельность, руководство

все увеличивавшейся семьей (у него было пятеро детей) и проблемы со здоровьем оставляли ему мало возможностей для сердечных увлечений. Встречи Эверсмана и Тимашевой не исключены. Семейные связи Тимашевых не были порваны окончательно. Егор Николаевич изредка навещал семью в Москве, его супруга не раз приезжала в Оренбург, жила в городе и в любимом имении Ташла. Может быть, ее грела надежда увидеться с отвергшим ее чувства, но еще любимым Эдуардом? Может быть, она даже виделась с ним, когда, отправляясь из Оренбурга в рискованные путешествия, он проверял и свое оренбургское имение Спасское. Однако и поэзия, и альбомные записи Екатерины о подобных встречах молчат. Но имеется такое стихотворное свидетельство:

С к а ж и

Скажи, что выражал вчера твой нежный взор?

Кому был обращен? Или воспоминанья

Давно минувших дней, судьбе наперекор,

Опять в душе твоей зажгли очарованья?

Тайну имени «Эдуард», наверно, уже не раскрыть. Слишком мало фактических данных о жизни Екатерины Александровны, чтобы дать простор воображению и допустить какие-либо утверждения. Но отвергнутыми чувствами, разлукой с любимым можно объяснить ее «томность», всегдашнюю скрываемую грусть при природной живости характера и приветливости.

В 1827 году Эверсманн обследовал совместно с Г.С. Карелиным и Кариным земли Внутренней Букеевской орды (междуречье низовий Волги и Урала) и в том же году подал прошение о принятии на службу в качестве экстраординарного профессора на кафедру ботаники и зоологии Казанского университета. В ознаменование заслуг и в связи с огромным научным потенциалом ему была предложена должность не экстраординарного, а сразу ординарного профессора, то есть высшая по сравнению с искомой. В 1828 году Эверсманн покинул Оренбург, но связи с Оренбургским краем не потерял. Уже с весны 1829 года началась подготовка к экспедиции в Оренбургскую и Астраханскую губернии, в Волго-Уральские степи вместе с А.Я. Людвигом, К.К. Клаусом и Ф.А. Истоминым. Участники прибыли в Оренбург и после короткой остановки двинулись вниз по Уралу. Экспедиция, продлившаяся до осени, оказалась нелегкой и рискованной, поскольку как раз в этом году вспыхнуло большое восстание казахов под руководством хана Кайбалы. И именно рядом с обследуемыми участками произошла стычка отряда атамана Бороздина с 15 тысячами казахских всадников, пытавшихся прорваться через Урал ([Матвиевская, 2001: 13-50](#)).

Это была последняя научно-военная экспедиция Эверсмана. Лишения походной жизни, смертельный риск, которому он подвергался, добывая важные разведывательные данные, спровоцировали болезнь сердца. Слабость здоровья стала «главной помехой в личной и научной жизни этого удачливого человека». Недомогания начались вскоре после женитьбы. Врачи даже считали, что долго прожить ему не суждено.

Однако «в 1837 году ученый представил губернатору В.А. Перовскому, который и был инициатором написания «Естественной истории Оренбургского края», рукопись своего труда». На Перовского, одного из учредителей Русского географического общества, работа произвела прекрасное впечатление. Он писал Эверсманну: «С большим удовольствием прочитал я первую часть Вашего ученого и основательного труда. Я поставил себе в особую заслугу, что подал повод к сочинению Вами этой полезной и единственной у нас в своем роде книги и что могу способствовать к скорейшему ее распространению в отечестве нашем... Надеюсь, ... что вы не откажетесь от продолжения и скорого окончания важного труда Вашего, собственно из любви к науке, которой Вы, на поприще своем, успели уже принести столько существенной пользы» ([Семенов, Семенова, 1999](#)). Умный и дальновидный Перовский высоко оценил заслуги Эверсмана, который своим описанием географических особенностей Уст-Юрта облегчил продвижение русских первопроходцев в глубь Средней Азии.

«За умелые труды во время экспедиции к Каспийскому морю и хивинской границе» Э.А. Эверсманн был произведен в надворные советники, что соответствовало воинскому званию подполковника. Его книга была издана Перовским в Оренбурге в 1840 года тиражом 1200 экземпляров. Перевод с немецкого языка на русский сделал знаменитый В.И. Даль. Лексикограф провел в Оренбурге лучшие годы своей жизни, полюбил этот край, пробудил интерес русского общества к степной природе и людям, населяющим восточные окраины России. Как писатель и как ученый Даль определился именно в Оренбуржье, так как здесь произошло основное пополнение языковых запасов, возникла и укрепилась мысль о создании «Словаря» ([Прокофьева, 2015: 50-54](#)). С согласия автора Владимир Иванович снабдил книгу Эверсмана примечаниями, имеющими большую ценность.

Очевидно, что В.А. Перовский и следующие губернаторы Оренбургского края поддерживали тесную связь с Эверсманном. Его консультации в отношении определения границ на местности и на картах, информация о водных источниках и укрытиях в степях были незаменимы в условиях все более обостряющейся «Большой игры».

К концу XIX в. это противостояние закончилась компромиссом: российское и британское правительства пришли к соглашению относительно окончательного установления линии

прохождения границы, существующей до наших дней – от берегов реки Кушка до горных хребтов Памира. При этом российская сторона во многом руководствовалась сведениями, полученными в результате изысканий Э.А. Эверсмманна.

В настоящее время проблема границ снова дает о себе знать. Границы, проходящие по рекам, меняются вместе с ее руслом, появляются или исчезают острова или пастбища по берегам. Благодаря современным средствам геолокации топографические работы стали проще и точнее. Но исследования, проведенные в начале XIX в. Э.А. Эверсманном, не потеряли былой актуальности.

Особый исторический интерес представляют разнообразные официальные, дружеские и личные связи участников рассматриваемых событий, которые, причудливо переплетаясь, в целом создают картину общественной жизни Оренбурга, аванпоста России в степях Казахстана.

А.С. Пушкин, собирая материалы для своей рукописи «История Пугачевского бунта», приезжал в Оренбург и жил в знаменитом доме Тимашевых на главной улице города. В его работе неоднократно упоминается имя основателя имения в Ташле Ивана Лаврентьевича Тимашева – тот являлся членом военного совета по защите Оренбурга. Старый Тимашев узнается и на страницах повести «Капитанская дочка» – как отец Петруши Гринева. Прообразом героя послужил его сын Николай, который, будучи молодым офицером, вместе с отцом защищал Оренбург от осаждавших его пугачевцев.

Ни в записках Пушкина, ни в его письмах не встречается упоминаний о Егоре Николаевиче Тимашеве. Поэт проигнорировал существование одного из первых лиц в крае. Однако однозначно считается, что имеются параллели между помещиком Троекуровым – персонажем романа «Дубровский» – и Егором Тимашевым: тот тоже держал большую псарню, где разводил борзых собак, и отличался своенравным, властным характером – утверждает современная исследовательница Т.А. Образкова.

Вспоминал ли поэт свою московскую знакомую, останавливаясь в доме, принадлежавшем ее семье? Может быть, он подчеркнуто не заметил человека, доставившего столько страданий милой женщине?

После смерти Эверсманна в 1860 году существование Екатерины Тимашевой разнообразили поездки в Ташлу, которые превратились в волнующую цель жизни. Кроме того, что путешествия пробуждали романтические воспоминания, Оренбургский край был родиной ее сыновей. Старший сын Николай много сделал для восстановления фамильного имения Ташла, но умер от тифа во время пребывания в Висбадене, где и был похоронен.

Престиж фамилии Тимашевых поднял на новую высоту младший сын Александр. Адъютант двух императоров – Николая I и Александра II – он исправлял должность начальника штаба 3-го резервного кавалерийского и 3-го армейского корпусов. В 37 лет Тимашев был произведен в генерал-майоры, а через год, в 1856-м, назначен начальником штаба Корпуса жандармов и управляющим III отделением Собственной Его Величества канцелярии. Эти должности считались крайне одиозными, поскольку сами по себе жандармские функции не пользовались уважением. В это же время Тимашев стал членом Главного управления цензуры. Это сделало его удобной мишенью для критики революционно настроенной части общественности. «Ловкий, хитрый и сметливый сын оренбургских степей гонялся за властью» – это самая лояльная характеристика, которой он удостоился (Шилов, 2002: 231).

Около двух лет, с 1861 года, Тимашев был Казанским, Пермским и Вятским временным военным генерал-губернатором. Известно, что ему удалось за столь небольшой, но тяжелый для населения губерний период принести большую пользу, за что был произведен в высокий чин генерал-лейтенанта, а затем назначен министром внутренних дел. Он руководил этим Министерством десять лет. За это время ему удалось воплотить в жизнь ряд важных и необходимых инициатив. Именно Тимашев в 1872 году вооружил всю полицию империи револьверами системы «Смит–Вессон» и драгунскими шашками. Он произвел реорганизацию московской полиции и подготовил почву для создания по примеру Санкт-Петербурга самостоятельного органа по уголовному сыску, получившего под управлением Ивана Путилина¹ дальнейшее развитие. Генерал Тимашев всячески стимулировал борьбу с преступностью в стране (Мулукаев и др., 2005: 121).

Александр Егорович своей «эстетически развитой натурой» противоречил привычному представлению о чиновнике. Он любил танцевать «и танцевал так ловко и красиво, что иной приезжал на бал с определенной целью, посмотреть, как танцует Тимашев». Он был отличным портретистом, а также одним из первых фотографов в России. Но ярче всего его художественные

¹ Путилин Иван Дмитриевич (1830–1893), выходец из семьи провинциального мелкого чиновника. Начав с должности младшего помощника квартального надзирателя Толкучего рынка, Путилин стал знаменитым после громкого дела «Братьев фальшивомонетчиков Пуговкиных». Для того, чтобы выйти на след преступников, Путилину пришлось пять раз переодеваться и менять образ. Благодаря выдающимся способностям, в 1867 году назначен начальником только что созданной Сысской полиции. Широкую известность ему принесла борьба с уголовным миром. Оставил биографическую книгу «Сорок лет среди грабителей и убийц».

дарования проявились в скульптуре. За бюст Александра II и статуэтки из терракоты и мрамора Тимашеву присвоили звание академика (1889). Его работы экспонировались на академических выставках и до сих пор хранятся в Русском музее в Петербурге. При этом он много жертвовал на нужды просвещения и здравоохранения.

О смерти Е.А. Тимашевой, «скончавшейся в своем имении в селе Ташла», сообщалось в одном из номеров газеты «Оренбургский листок» за 1881 год. Но похоронена она была в Москве, на Новодевичьем кладбище. Могила Екатерины Александровны не сохранилась.

Зимой 1893 года умер и А.Е. Тимашев. Он был погребен в Ташле, родовом имении предков, в очень красивой, специально возведенной часовне. Ныне усыпальница Тимашевых полностью разрушена, уничтожена и часовня над ней.

5. Заключение

В контексте проведенного исследования можно констатировать следующее. Обаяние имени Пушкина до сих пор осеняет даже его мимолетных знакомых. Приятельство с Е.А. Тимашевой, пугачевские розыски связали великого поэта с далеким Оренбургом. Касательство к незначительному эпизоду его жизни – прекрасной Екатерине – вывело из забвения яркую фигуру Эверсмана, ученого и разведчика, о котором, не будь этого, быть может, никто, кроме узких специалистов, и не вспомнил бы. От личности этого человека ниточка потянулась к событиям геополитического значения, происходившим в преддверии «Большой игры» между Россией и Британией.

Наше исследование еще раз подтверждает тот факт, что, кроме ординарных причинно-следственных связей между событиями и людьми, существуют иные, глубинные, объединяющие скрытыми и непостижимыми скрепами происходящие социальные процессы. Политические явления, исторические события совершаются в немалой степени человеческой волей, человеческими страстями, питаются явными и сокровенными побуждениями участников. Реальность всегда переплетена куда более прочными нитями человеческих судеб, чем это кажется на первый взгляд. Разгадать побуждения, потаенные причины действий людей, лежащие в основе исторических преобразований, – перспективное и интереснейшее направление исторической науки.

Литература

Алаев, 2004 – История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.): Кн. 1 / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев и др.]. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. 576 с.

Антонова, 1958 – Антонова К.А. Английское завоевание Индии в XVIII веке. М.: Изд-во «Восточная литература», 1958. 327 с.

Блюмин, 1982 – Блюмин Г.З. В дали неизведанной земли: труды и жизнь Григория Карелина. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. 254 с.

Владиславлев, 1838 – Альманах на 1838 год / Сост.: В.А.Владиславлев. Санкт-Петербург: Изд. В. Владиславлева, 1838; [в Воен. тип.]. 349, [9] с. : 5 вкл.л. ил. – 17,5×10,5 см. Источник: [Электронный ресурс]. URL: https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobliblion/0000011_b_almanahvvladislavleva_1838/111-1-0-2805

Гаранин, 2002 – Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмана. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. 64 с.

Гептнер, 1940 – Гептнер В.Г. Эдуард Александрович Эверсманн (Eduard Friedrich Eversmann). Зоолог и путешественник (1794–1860). М.: Изд-во МОИП, 1940. 79 с.

Годовая, 2014 – Годовая Е.В. Личность наказного атамана как субъект повседневности (на примере жизнеописания наказного атамана Оренбургского казачьего войска И.В. Падурова // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2014. Том 4. № 3. С. 66–73.

Голосов, 1864 – Голосов Д. Поход в Хиву в 1717 г. отряда под начальством лейб-гвардии Преображенского полка капитана князя Александра Бековича-Черкасского // *Военный Сборник*. 1861. Том XXI. № 10. Отд. II. С. 303–364.

Горянин, 2017 – Горянин А. Соперничество и искусство компромисса: «Большая игра» Англии и России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusevr.asia/sopernichestvo-i-iskusstvo-kompromissabolshaya-igra-anglii-i-rossii/>

Демезон, 1983 – Демезон П.И. Записки о Бухарском ханстве. М.: Наука, 1983. 149 с.

Дубовицкий, 2010 – Дубовицкий В.В. Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому анализу // *История и современность*. 2010. Выпуск № 2 (12). С. 86–111.

Матвиевская, 2001 – Матвиевская Г.П. Э.А. Эверсманн и Оренбургский край // Эверсманн Э. Естественная история Оренбургского края. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. С. 13–50.

Митрофанов, 2006 – Митрофанов А.А. Русско-французские отношения в зеркале бонапартистской пропаганды 1800–1801 гг. // *Французский ежегодник 2006*. М.: КомКнига, 2006. С. 130–145.

- Мулукаев и др., 2005 – Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. М.: NOTA VENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
- Прийма, 1953 – Прийма Ф.Я. Стихотворение «Я видел вас, я их читал» (новонайденный автограф А.С. Пушкина) // *Литературный архив*. 1953. № 4. С. 11-22.
- Прокофьева, 2006 – Прокофьева А.Г. Тимашева Екатерина Александровна // Литературное Оренбуржье: Биобиблиографический словарь / А.Г. Прокофьева, В.Ю. Прокофьева, О.В. Федосова, Г.Ф. Хомутов. Оренбург, 2006. 120 с.
- Прокофьева, 2015 – Прокофьева А.Г. Даль В.И. // Оренбургский край в русской литературе: Монография / А.Г. Прокофьева, В.Ю. Прокофьева, С.М. Скибин; Рос. акад. естествознания. М.: Академия естествознания, 2015. 276 с.
- Пушкин, 2015 – Пушкин А.С. Переписка 1826–1837 документально-художественная. М.: Директ-Медиа, 2015. 1057 с.
- Рохмистров, 2018 – Рохмистров В.Г. Большая игра: Столетняя дуэль спецслужб. М.: Издательство «Пальмира», 2018. 490 с.
- Сатенова, Шалабаева, 2019 – Сатенова М.Р., Шалабаева А.Б. Из истории принятия российского подданства казаками Старшего жуза // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2019. № 2 (18).
- Свиньин, 1828 – Свиньин П.П. Картины Оренбурга и его окрестностей // *Отечественные записки*. 1828. Ч. 35 (Кн. 1–3). № 99–101. 465 с.
- Семенов, Семенова, 1999 – Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 400 с.
- Сергеев, 2012 – Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Издательство Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
- Сорокина, 2012 – Сорокина С.Е. Оренбургский Парнас (Поэты пушкинской поры): очерки литературного краеведа. Оренбург: Димур, 2012. 418 с.
- Файнштейн, 1989 – Файнштейн М.Ш. Писательницы пушкинской поры. Л.: Наука, 1989. 175 с.
- Фомичев, 1989 – Фомичев С.А. Екатерина Тимашева – поэтесса пушкинской плеяды // *Временник пушкинской комиссии*. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 23. С. 152-157.
- Халфин, 1974 – Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. Первая половина XIX в. М.: Наука, 1974. 406 с.
- Ханыков, 1851 – Ханыков Я.В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с ее окрестностями // *Зап. ИРГО*. Кн. 5. СПб. 1851. 91 с.
- Хлобустов, 2018 – Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра 1 до Путина. Неизвестная разведка: на задворках великой империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rum-museum.ru/portal/node/2537>
- Чичагов, 2017 – Чичагов В.П. Знания о природе Устюрта к началу XIX века и организация экспедиции Ф.Ф. Берга // *Астраханский вестник экологического образования*. 2017. Т. 2. № 40. С. 4-10.
- Шилов, 2002 – Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: Биобиблиографический справочник. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.
- Hanway, 1751 – Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian sea. V. 1. London: Osborne, 1754. 583 p.
- Pravkin et al., 2020 – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khvatova M.A. The Significance of the Principle of Legality in the System of Legitimacy of N.M. Karamzin // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1. Pp. 67-77.

References

- Alaev, 2004 – Istorija Vostoka (2004). V 6 t. T. 4. Vostok v novoe vremja (konec XVIII – nachalo XX v.) [East in modern times (late XVIII – early XX century)]: Kn. 1. Gl. redkol.: R.B. Rybakov (pred.) i dr.; [Otv. red. L.B. Alaev i dr.]. M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 576 p. [in Russian]
- Antonova, 1958 – Antonova K.A. (1958). Anglijskoe zavoevanie Indii v XVIII veke [English conquest of India in the XVII century]. M.: Izd-vo «Vostochnaja literatura», 327 p.
- Bljumin, 1982 – Bljumin G.Z. (1982). Bljumin G.Z. V dali neizvedannoj zemli: trudy i zhizn' Grigorija Karelina [In the distance of unknown land: the works and life of Grigory Karelin]. Cheljabinsk: Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 254 p. [in Russian]
- Vladislavlev, 1838 – Al'manah na 1838 god [Almanac for 1838]. Sost.: V.A. Vladislavlev. Sankt-Peterburg: Izd. V. Vladislavleva, 1838; [v Voen. tip.]. 349, [9] p. : 5 vkl..l. il. – 17.5×10.5 sm. Istochnik: [Electronic resource]. URL: https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/0000011_b_almanahvladislavleva_1838/111-1-0-2805 [in Russian]
- Garanin, 2002 – Garanin V.I. (2002). Zhizn' i dejatel'nost' Je.A. Jeversmanna [The life and work of E.A. Eversmann]. Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 64 p. [in Russian]

- Geptner, 1940** – *Geptner V.G.* (1940). Jeduard Aleksandrovich Jeversmann (Eduard Friedrich Eversmann). Zoolog i puteshestvennik (1794 – 1860). [Eduard Alexandrovich Eversmann (Eduard Friedrich Eversmann). Zoologist and traveler (1794 - 1860)]. M.: Izd-vo MOIP, 79 p. [in Russian]
- Godovaja, 2014** – *Godovaja E.V.* (2014). Lichnost' nakaznogo atamana kak sub#ekt povsednevnosti (na primere zhizneopisanija nakaznogo atamana Orenburgskogo kazach'ego vojska I.V. Padurova [The personality of the order ataman as a subject of everyday life (on the example of the biography of the order ataman of the Orenburg Cossack army I.V. Padurov)]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. T. 4. № 3, pp. 66-73. [in Russian]
- Golosov, 1864** – *Golosov D.* (1861) Pohod v Hivu v 1717 g. otrjada, pod nachal'stvom lejbgvardii Preobrazhenskago polka kapitana knjazja Aleksandra Bekovicha-Cherkasskago [Hike to Khiva in 1717 of the detachment, under the command of the Life Guards of the Preobrazhensk Regiment, Captain Prince Alexander Bekovich-Cherkassk]. *Voennyj Sbornik*. 1861. Tom XXI. № 10. otd. II, pp. 303-364. [in Russian]
- Gorjanin, 2017** – *Gorjanin A.* (2017). Sopernichestvo i iskusstvo kompromissa: «Bol'shaja igra» Anglii i Rossii [Rivalry and the Art of Compromise: The Great Game of England and Russia]. [Electronic resource]. URL: <https://rusevr.asia/sopernichestvo-i-iskusstvo-kompromissa-bolshaya-igra-anglii-i-rossii/> [in Russian]
- Demezov, 1983** – *Demezov P.I.* (1983). Zapiski o Buharskom hanstve [Notes on the Bukhara Khanate]. M.: Nauka, 149 p. [in Russian]
- Dubovickij, 2010** – *Dubovickij V.V.* (2010). Motivy prisoedinenija Srednej Azii k Rossii: ideologicheskikh domyslov i jemocional'nyh ocenok k geopoliticheskomu analizu [Motives for the accession of Central Asia to Russia: ideological conjectures and emotional assessments to geopolitical analysis]. Vypusk. №2(12), pp. 86-111. [in Russian]
- Matvievskaja, 2001** – *Matvievskaja G.P.* (2001). Je.A. Jeversmann i Orenburgskij kraj [E.A. Eversmann and the Orenburg region]. Jeversmann Je. Estestvennaja istorija Orenburgskogo kraja. Orenburg: Izd-vo OGPU, pp. 13-50. [in Russian]
- Mitrofanov, 2006** – *Mitrofanov A.A.* (2006). Russko-francuzskie otnoshenija v zerkale bonapartistskoj propagandy 1800-1801 gg. [Russian-French relations in the mirror of Bonapartist propaganda 1800-1801]. Francuzskij ezhegodnik. M.: KomKniga, pp. 130-145. [in Russian]
- Mulukaev i dr., 2005** – *Mulukaev R.S., Malygin A.Ja., Epifanov A.E.* (2005). Istoriya otechestvennyh organov vnutrennih del. Uchebnik dlja vuzov. [History of domestic law enforcement bodies. Textbook for universities]. M.: NOTA BENE Media Trejd Kompanija, 336 p. [in Russian]
- Prijma, 1953** – *Prijma F.Ja.* (1953). Stihotvorenije «Ja videl vas, ja ih chital» (novonajdennyj avtograf A. S. Pushkina) [The poem "I saw you, I read them" (newly found autograph of Alexander Pushkin)]. *Literaturnyj arhiv*. № 4, pp. 11-22. [in Russian]
- Prokof'eva, 2006** – *Prokof'eva A.G.* (2006). Timasheva Ekaterina Aleksandrovna [Timasheva Ekaterina Alexandrovna]. Literaturnoe Orenburzh'e: biobibliogr. slov. A.G. Prokof'eva, V.Ju. Prokof'eva, O.V. Fedosova, G. F. Homutov. Orenburg, 120 p. [in Russian]
- Prokof'eva, 2015** – *Prokof'eva A.G.* (2015). Dal' V.I. [Dal' V.I.]. Orenburgskij kraj v russkoj literature: monografija, A.G. Prokof'eva, V.Ju. Prokof'eva, S.M. Skibin; Ros. Akad. Estestvoznaniija. M.: Akademija Estestvoznaniija, 276 p. [in Russian]
- Pushkin, 2015** – *Pushkin A.S.* (2015). Perepiska 1826-1837: dokumental'no hudozhestvennaja [Correspondence 1826-1837: documentary and artistic]. M.: Direkt-Media, 1057 p. [in Russian]
- Rohmistrov, 2018** – *Rohmistrov V.G.* (2018). Bol'shaja igra: Stoletnjaja dujel' specslužhb [The Big Game: A Hundred Years Duel of Special Services]. M., Izdatel'stvo: Pal'mira, 490 p. [in Russian]
- Satenova, Shalabaeva, 2019** – *Satenova M.R., Shalabaeva A.B.* (2019). Iz istorii prinjatija rossijskogo poddanstvam kazahami starshego zhuza [From the history of the adoption of Russian citizenship by Kazakhs of the senior zhuz]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz»*. № 2(18). [in Russian]
- Svin'in, 1828** – *Svin'in P.P.* (1828). Kartiny Orenburga i ego okrestnostej [Pictures of Orenburg and its surroundings]. *Otechestvennyje zapiski*. Ch. 35 (Kn.1-3). № 99-101. 465 p. [in Russian]
- Semenov, Semenova, 1999** – *Semenov V.G., Semenova V.P.* (1999). Gubernatory Orenburgskogo kraja [Governors of the Orenburg Territory]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo. 400 p. [in Russian]
- Sergeev, 2012** – *Sergeev E.Ju.* (2012). Bol'shaja igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskih otnoshenij v Central'noj i Vostočnoj Azii. [The Great Game, 1856-1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. M.: Izdatel'stvo Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 454 p. [in Russian]
- Sorokina, 2012** – *Sorokina S.E.* (2012). Orenburgskij Parnas (Poety pushkinskoj pory): ocherki literaturnogo kraevedaja [Orenburg Parnas (Poets of the Pushkin Period): Essays by a Literary Local History]. Orenburg: Dimur, 418 p. [in Russian]
- Fajnshtejn, 1989** – *Fajnshtejn M.Sh.* (1989). Pisatel'nicy pushkinskoj pory [Writers of the Pushkin era]. L.: Nauka, 175 p. [in Russian]
- Fomichev, 1989** – *Fomichev S.A.* (1989) Ekaterina Timasheva – pojetessa pushkinskoj plejady [Ekaterina Timasheva - poetess of the Pushkin galaxy]. Vremennik pushkinskoj komissii. L.: Nauka. Leningr. otd-nie. Vyp. 23. pp. 152-157. [in Russian]

[Halfin, 1974](#) – *Halfin N.A.* (1974). *Rossija i hanstva Srednej Azii. Pervaja polovina XIX v.* [Russia and the Khanates of Central Asia. First half of the 19th century]. M.: Nauka, 406 p. [in Russian]

[Hanykov, 1851](#) – *Hanykov Ja.V.* (1851). *Pojasnitel'naja zapiska k karte Aral'skogo morja i Hivinskogo hanstva s ee okrestnostjami* [Explanatory note to the map of the Aral Sea and the Khiva Khanate and its surroundings]. *Zap. IRGO*. Kn. 5. SPb., 91 p. [in Russian]

[Hlobustov, 2018](#) – *Hlobustov O.M.* (2018). *Gosbezopasnost' Rossii ot Aleksandra 1 do Putina. Neizvestnaja razvedka: na zadvorkah velikoj imperii* [State security of Russia from Alexander 1 to Putin. Unknown Intelligence: On the outskirts of a great empire]. [Electronic resource]. URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2537> [in Russian]

[Chichagov, 2017](#) – *Chichagov V.P.* (2017). *Znanija o prirode Ustjurta k nachalu XIX veka i organizacija jekspedicii F.F. Berga* [Knowledge about the nature of Ustyurt by the beginning of the 19th century and the organization of the expedition by F.F. Berg]. *Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija*. T. 2. № 40, pp. 4-10. [in Russian]

[Shilov, 2002](#) – *Shilov D.N.* (2002). *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij, 1802–1917: Biobibliograficheskij spravocnik* [Statesmen of the Russian Empire. Heads of Higher and Central Institutions, 1802-1917: Biobibliographic Reference]. 2-e izd. SPb.: Dmitrij Bulanin, 936 p. [in Russian]

[Hanway, 1751](#) – *Hanway J.* (1751). *An Historical account of the British trade over the Caspian sea*. V. 1. London: Osborne, 1754. 583 p.

[Pravkin et al., 2020](#) – *Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khvatova M.A.* (2020). *The Significance of the Principle of Legality in the System of Legitimacy of N.M. Karamzin*. *Bylye Gody*. Vol. 55. Is. 1. Pp. 67-77.

Начало «Большой игры» («Игры теней») в Средней Азии сквозь призму судеб отдельных жителей Оренбурга в XIX в.

Елена Ивановна Майорова ^a, Розалина Васильевна Шагиева ^{a, *}, Мария Алексеевна Хватова ^b, Альбина Мансуровна Фатхутдинова ^c

^a Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

^b Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана), Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе раскрытия истории влиятельной в Оренбургском крае семьи Тимашевых предпринята попытка обосновать базирующуюся на экологическом принципе холизма концепцию взаимосвязи конкретной событийности с важнейшими геополитическими процессами, происходившими на южных рубежах России в преддверии «Большой игры» с Британией. Для этого применялась широкая палитра ретроспективных, иллюстративных, персональнобиографических методов. В итоге, рассматривая и анализируя жизнь реальных исторических персонажей, удалось получить убедительное подтверждение фактам постепенного продвижения русских авангардов на юг, к дальним подступам к Индии уже в начале XIX в. В орбиту исследования вошли глава семейства Тимашевых – первопроходец Иван Тимашев, умело руководивший таможенной службой Оренбургского края, деятельность которой являлась «пассивной разведкой»; его дети и внуки, игравшие определенную роль в расширении российской экспансии. Благодаря супруге одного из Тимашевых, поэтессе и красавице Екатерине, хорошей знакомой А.С. Пушкина, протянулась нить между этой семьей и творчеством великого поэта. Анализ жизни одаренной женщины способствовал обрисовке неординарной личности забытого ученого Э.А. Эверсманна, совмещавшего на фоне противостояния двух держав любимые ученые занятия естественными науками с добыванием разведывательно-военных сведений для своей новой родины России.

История творится людьми, и, не зная характера и судеб этих творцов, мы рискуем остаться в области умозрительных построений. Биографическое разыскание, не являясь самоцелью, присутствует в любом исследовании прошлого, позволяя сделать необходимые акценты содержания или скорректировать его рамки.

Ключевые слова: Россия, Британия, среднеазиатские ханства, «Большая игра», семейство Тимашевых, А.С. Пушкин, Э.А. Эверсманн.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: trolo03@mail.ru (Е.И. Майорова), shagsas@mail.ru (Р.В. Шагиева), Khvatovama@rambler.ru (М.А. Хватова), fam2510@mail.ru (А.М. Фатхутдинова)